

Список используемых источников

1. Большой психологический словарь. / Под ред. Б.Г. Мещеряковой, Я.П. Зинченко. — М.: Просвещение, 1983. — 632 с.
2. Байярд, Д. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей / Д. Байярд. — М.: Просвещение, 1991. — 192 с.
3. Кон, И.С. Многоликое одиночество / И.С. Кон // Знание — сила. — 1986. — №12. — С. 40-42.

УДК 159.9

Е. А. Полховская, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОДВЕРЖЕННОСТЬ МАНИПУЛЯЦИИ И ВИКТИМИЗАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Подростковый возраст является периодом активного формирования личности под влиянием различных социальных, культурных и психологических факторов. Подростки часто сталкиваются с ситуациями манипуляции и виктимности как в школьной, так и внешкольной среде. Это может иметь серьезные последствия для их психического здоровья, социальной адаптации и развития личности в целом.

Основная часть. В психологическом словаре «манипуляция» трактуется как коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, аттитюдов, стереотипов), побуждающих его к поведению, желательному (выгодному) для субъекта воздействия; при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодным для объекта воздействия [1]. Согласно Е. Л. Доценко, манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [2]. А. В. Кузина описывает понятие «манипуляции» как форму социального взаимодействия, основанную на скрытом, умелом влиянии на объект воздействия, изменяющем его поведение в соответствии с нуждами и потребностями субъекта отношений [3]. Как считает Ю. В. Пуй, манипуляция — это психологическое воздействие, направленное на неявное побуждение другого к совершению определенных манипулятором действий [2].

Е. Л. Доценко предложил классифицировать манипуляции по содержательному критерию и в результате выделил манипуляцию образами, конвенциональную и операциональную, предметную, личностную и духовную манипуляции (таблица 1). Автор акцентирует внимание на том, что эти виды следует рассматривать как различные механизмы, которые могут сочетаться, дополнять друг друга, усиливая суммарный эффект воздействия [2].

Т а б л и ц а 1 — Основные виды манипуляций и обеспечивающие их механизмы

Виды манипуляций	Основной действующий агент	Способы побуждения	Мишени	Автоматизмы
Манипуляция образами	Образ	Прямая актуализация мотива	Желания, интересы	Межмодальные ассоциации, релевантность образа мотиву, намеченному в качестве мишени воздействия
Конвенциональная	Социальные схематизмы: сценарии, правила, нормы	Создание ключевых раздражителей, определяющих особенность ситуации общения (роли, сценарии и т. д.)	Готовые образцы поведения	Социально заданные и индивидуально усвоенные программы жизни, принятые человеком сценарии поведения и т. д.
Операциональная	Операциональные схемы деятельности, их инерция, привычки, логика исполнения	Толчок, придание ускорения, разгон, вбавывание, привыкание	Способы поведения, структура деятельности	Инерция, стремление к завершению
Предметная	Когнитивная схема, внутренняя логика задачи, стандартное умозаключение	Намек, постановка задачи, имитация процесса решения проблемы	Познавательные процессы, когнитивные установки	Управляемое умозаключение, снятие когнитивного диссонанса
Ориентированная	Поступок, принятие решения	Актуализация внутриличностного конфликта, имитация процесса принятия решения	Мотивационные структуры	Автоматизмы — принятие ответственности за выстраданный в сомнении выбор
Манипуляция духовностью	Поиск смысла	Актуализация существующих смыслов и ценностей, подталкивание к смысловой дестабилизации и переоценке ценностей, имитация процесса поиска смысла	Отношения между мотивами, смыслы	Способы совладения со смысловой дезориентацией и заполнение смыслового вакуума

Виктимность — это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву [4, с. 5].

М. А. Одинцова выделяет социальную и игровую роль жертвы. Для игровой роли жертвы основными характеристиками выступают: добровольный характер и ситуативность; страх ответственности, стремление избежать её; стремление к манипулированию (роль мученика, страдальца); паразитизм; демонстративность, т. е. поведение с целью обратить на себя внимание, вызвать одобрение, привлечь помощь, удовлетворяющую все наиболее значимые потребности подростка за него [5].

Социальная роль жертвы предписана обществом, а исполняет данную роль стигматизированная категория людей. В современном понимании стигма — это социальный атрибут, который дискредитирует человека или социальную группу («гадкий утенок», «белая ворона», «мальчик для битья», «козел отпущения»). Такая роль не приносит выгоды, рентабельна самая слабая, она не комфортна, как в случае игровой роли жертвы, неприятна, мучительна, вызывает глубокие страдания и побуждает к защите. Однако со временем социальная роль жертвы закрепляется в поведении. В результате человек начинает получать удовольствие от своего тягостного положения «жертвы» и прибегает к манипуляции своим положением [6].

Типы игровой роли жертвы по М. А. Одинцовой:

1. «Инфантильная жертва». Инфантильность является следствием нескольких комплексов: нежелание расти, взрослеть; нежелание принимать свой возраст, стремление «молодиться», боязнь ответственности взрослой жизни; в некой степени эгоизм, нежелание развиваться внутренне, уход от реальности.

2. «Агрессивная жертва». Может проявиться из «инфантильной жертвы» («деликатной особы»), когда та, не добившись желаемого результата, становится агрессивной и даже жестокой.

3. «Депрессивная жертва». Всегда больная, жалующаяся, пессимистичная, беспомощная. Внимание и заботу она привлекает жалобами.

4. «Зависимая жертва» — жертва, теряющая себя в пространстве другого человека («Я» = «Другой»). Человек растворяется, утрачивает свои собственные границы в другом человеке, происходит их полное слияние.

5. «Самовлюблённая жертва». Чрезмерная самовлюблённость, сильный эгоцентризм, направленность на себя и ощущение себя особо важной, многозначашей персоной способствуют тому, что человек становится действительно «фанатом самого себя» [7].

Типы социальной роли жертвы по М. А. Одинцовой:

1. «Козёл отпущения». В средние века был обычай бросать испорченными овощами в ярмарочного или эстрадного шута. Древние евреи сдавали все свои грехи раз в году специально выбранному для этого козлу, которого потом отпускали в пустыню на верную смерть. Вместе с ним, якобы, уходили все проблемы этих людей. История общества и культуры переполнена фактами созидания «козлов отпущения» в виде гонимых народов, виновных во всех бедах.

2. «Покорная жертва» — это беспрекословный, повинующийся, человек. Отсутствие внутренней социальной зрелости и ответственности делает людей и их поведение чрезвычайно зависимыми от внешних обстоятельств и окружения.

3. «Белая ворона» — это некий объективный признак, знак абсолютной необычности, из ряда вон выходящей особенности, т. е. человек со странностями, изгой (изгнанный из общности), «чужак» [7].

С целью установления сходства и различий в подверженности манипуляции и виктимизации мальчиков и девочек подросткового возраста нами было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа №16 г. Барановичи». Выборку исследования составили 80 учащихся (40 мальчиков, 40 девочек): подростки 7—9 классов. В исследовании были использованы следующие методики: тест «Оценка степени незащищенности от манипуляций» (В. П. Шейнов) и опросник «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой).

Для выявления половых различий в подверженности виктимизации и манипуляции вычислялся критерий Манна-Уитни.

У подростков преобладает низкий (43,75) и средний (40 %) уровень склонности к исполнению игровой роли жертвы. Половые различия в сформированности готовности манипулировать статусом жертвы и намеренно позиционировать себя как жертву у подростков не выявлены.

Подростки распределились примерно в равных долях на тех, кто в высокой (30 %), средней (37,5 %) и низкой (32,5%) степени склонен к исполнению социальной роли жертвы. Половые различия не установлены.

При этом подростки склонны в большей степени к исполнению социальной роли жертвы, чем к исполнению игровой роли жертвы (рисунок 1).

Преобладают подростки с низким (36,25 %) и средним (36,25 %) уровнем склонности к проявлению ролевой виктимности, что демонстрирует владение в недостаточной степени стратегиями совладания с ситуациями виктимизации и необходимость целенаправленного психологического сопровождения подростков с целью предупреждения формирования у них виктимных черт личности.

Для большинства подростков свойственен низкий уровень защищённости от манипуляций (41,25 %). Это говорит о том, что подростки не способны различать ситуации, в которых происходит манипуляция, в силу своей наивности, доверчивости, инфантильности, зависимости от взрослых. При этом девочки лучше способны распознавать манипулятивные воздействия, чем мальчики ($U = 432,5$, $p = 0,0004$).

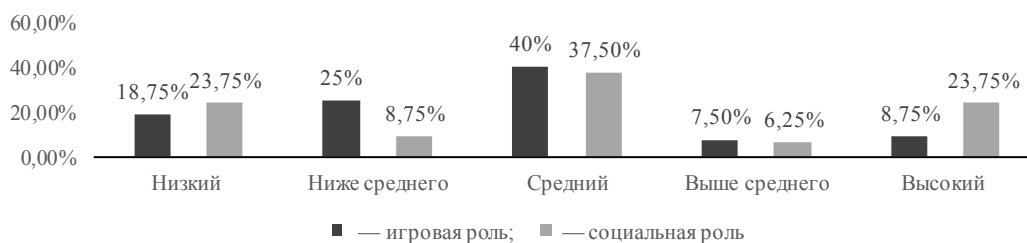

Рисунок 1 — Склонность к видам виктимности

Заключение. Подростки в средней степени уязвимы перед виктимизирующими воздействиями. В ситуации длительной виктимизации в большей степени склонны к самостигматизации, чем к формированию рентных установок на виктимное поведение. Не владеют в должной степени стратегиями защиты от манипуляции. Мальчики более уязвимы в ситуациях манипуляции, чем девочки, в подростковом возрасте.

Список цитируемых источников

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — М.: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. — С. 632.
2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
3. Хорошева, Н. В. Проблема определения термина «манипулирование» в работах Российских 36 исследователей Н. В. Хорошева, М. А. Денисова // Политическая лингвистика. — 2015. — №2. — С. 94—101.
4. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2006. — 864 с.
5. Одинцова, М. А. Динамика рентных установок в поведении подростков — жертв неблагоприятных условий социализации [Электронный ресурс] / М. А. Одинцова [Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.perekrestok.info>. — Дата доступа: 21.04.2024.
6. Одинцова, М. А. Функциональный аспект манипуляций в поведении индивида с установкой «жертвы» / М. А. Одинцова // Вестн. Чуваш. ун-та. — 2011. — № 1. — С. 198—202.
7. Одинцова, М. А. Многоликость «жертвы», или Немного о великой манипуляции: учеб. пособие / М. А. Одинцова. — СПб.: Флинта, 2010. — 256 с.

УДК 159.9

Е. А. Полховская, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОСТИ В ОБЩЕНИИ ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЗИЦИИ В БУЛЛИНГЕ

Введение. Подростковый период является временем значительных изменений в психосоциальной сфере, и именно в этот период формируются многие аспекты личности, включая способы взаимодействия с окружающими. Общение является ведущим видом деятельности в подростковом возрасте. Конструктивный характер общения, умение устанавливать доверительные отношения в ходе общения, адекватно позиционировать своё «Я», защищать свои личностные границы способствует прогрессивным изменениям психологическом профиле личности подростков, их взрослению.

Актуальность темы также проявляется в контексте общественной значимости проблемы буллинга. Учитывая серьезные негативные последствия буллинга для психологического здоровья подростков, включая депрессию, тревожные расстройства и снижение самооценки, выбор стратегий общения становится крайне важным для создания безопасной и поддерживающей среды в учреждениях образования и обществе в целом.

Основная часть. Буллинг — это запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить себе [1].

О. Л. Глазман считает, что буллинг-структура включает 5 возможных позиций в ситуации травли: инициатор (обидчик) — «нападает» на своих жертв; помощник инициатора — стремится помогать и подражать инициатору; защитник «жертвы» — заступает за тех, кто подвергается буллингу; жертвы — те, над кем производят психологическое насилие.

Базами для исследования выступали: ГУО «Средняя школа № 8 г. Пинска» и ГУО «Средняя школа № 16 г. Барановичи». Выборку исследования составили 160 учащихся (80 мальчиков, 80 девочек): подростки 7—9 классов. В исследовании были использованы: методика на выявление «Буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина), опросник «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова и Н. П. Радчикова). Статистическая обработка данных включала проведение корреляционного анализа (вычислялся коэффициент корреляции Спирмена).